

Абреев Тимур Ирекович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономической безопасности
и налогообложения
Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального
университета

Краснов Эдуард Владимирович

ассистент кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального
университета

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: МЕЖОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация:

Актуальность данного исследования обусловлена постоянным взаимным влиянием теории государства и права на отраслевые науки. Предметом текущего исследования является принцип добросовестности как основополагающий принцип российского права. Целью исследования является выработка полного и сформированного представления о межотраслевом характере принципа добросовестности. Методологию исследования составляют такие теоретические методы исследования как классификация, обобщение и сравнительный анализ. Результатом работы является получение комплексного представления о принципе добросовестности, его признаках и функциях. К числу ключевых выводов можно отнести то, что в текущих условиях принцип добросовестности получил новое развитие в гражданском и налоговом праве. Также стоит отметить его межотраслевой характер и важное значение, которое принцип добросовестности имеет в правовой практике.

Ключевые слова:

право, признаки права, функции права, принципы права, принцип добросовестности, признаки принципа права, функции принципа добросовестности, межотраслевой анализ.

Abdreev Timur Irekovich

PhD in Law,
Associate Professor,
Economic Security and Taxation Department,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan (Volga Region)
Federal University

Krasnov Eduard Vladimirovich

Assistant Professor, Theory and History of State
and Law Department, Legal Department,
Kazan (Volga Region)
Federal University

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN RUSSIAN LAW: CROSS-INDUSTRY ANALYSIS

Summary:

The research is relevant due to the constant mutual influence of the theory of state and law on the different branches of science. The subject of this research is the principle of fair practice as a fundamental principle of Russian law. The purpose of the study is to develop a complete and formed understanding of the intersectoral nature of the principle of fair practice. The research methodology consists of such methods as classification, generalization and comparative analysis. The result is a comprehensive understanding of the principle of fair practice, its features and functions. One of the key conclusions is that in the current conditions the principle of fair practice has received a new development in civil and tax law. It also worth noting its cross-sectoral nature and the importance that the principle of fair practice has in relation to legal practice.

Keywords:

law, features of law, functions of law, principles of law, principle of fair practice, signs of the principle of law, functions of the principle of fair practice, interindustry analysis.

Общепризнанные правовые принципы выражают собой исходные начала и составляют ядро отечественного права. Безусловно, что к одному из наиболее фундаментальных принципов можно отнести принцип добросовестности.

В настоящее время сложилось четкое понимание сути и содержания принципа добросовестности, который действует во всех отраслях права, где присутствует два и более субъекта. Стоит отметить, что он проявляется как в материальном, так и в процессуальном праве. К числу самых распространенных его проявлений относят гражданское, семейное, налоговое, бюджетное и конституционное право. Суть принципа сводится к обеспечению реализации правового регулирования, достижению гармонии между его целями и нормами. Иными словами, принцип добросовестности выражает собой дух права на практике.

Довольно часто принцип добросовестности соотносят с принципом справедливости. Являясь одним из ключевых принципов права, справедливость тесно связана с добросовестностью, однако это вовсе не означает тождество данных понятий. Тесная связь между ними особо заметна в процессе правоприменения, когда специально уполномоченные органы должны осу-

ществлять свои действия без пресечения границ должного поведения, но в то же время их деятельность не должна приводить к различным правовым злоупотреблениям. Иными словами, принцип добросовестности помогает воплощать на практике принцип справедливости. При этом важно отметить, что справедливость в данном контексте не должна сводиться лишь к деятельности субъектов, скорее, она должна выражать общий характер и сущность правовых норм.

Важно отметить функции принципа добросовестности. К числу ключевых относят следующие:

1) конкретизирующая – принцип добросовестности определяет суть и свойства должного поведения субъектов, каким образом оно должно осуществляться;

2) дополняющая – принцип добросовестности применяется в качестве вспомогательной меры, если действующие нормы права не способны добиться желаемого на практике; использование данной функции позволяет добиться цели конкретного правоотношения;

3) ограничительная – принцип добросовестности устанавливает конкретные границы желаемого поведения, в случае противоречия субъективного права принципу добросовестности приоритет остается за последним;

4) корректирующая – по сути он не создает новую норму права, а лишь корректирует ее практическое воплощение, особенно это необходимо в том случае, если цели и задачи не совпадают с его формальным воплощением.

Можно выделить и ключевые признаки принципа добросовестности:

1) законность – принцип добросовестности должен быть закреплен в нормативном источнике;

2) субъектный характер – принцип добросовестности всегда может применяться только по отношению к конкретным субъектам;

3) субсидиарность – принцип добросовестности применяется только в том случае, когда иные нормы права не отвечают целям и задачам правового регулирования.

Следует отметить, что ч. 3 ст. 17 Конституции РФ закрепляет, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [1]. Данное положение постулирует принцип добросовестного осуществления прав и свобод. Действительно, довольно часто принцип понимают как противопоставление девиантному поведению субъектов, выраженному в нарушении или злоупотреблении нормами права. В этой связи стоит подчеркнуть, что принцип добросовестности имеет очень близкую связь с принципом законности. Утверждение о том, что закон должен быть превыше всего, составляет основу правового государства. Ст. 1 Конституции РФ прямо предусматривает, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». В соответствии с этим никакой другой источник права не должен стоять выше по юридической силе, чем Конституция Российской Федерации. Учитывая все вышесказанное, следует отметить, что принцип законности выражает собой статику правового государства, а принцип добросовестности – динамику. Иными словами, невозможно отрицать важную роль принципа законности для теории, а принципа добросовестности – для практики.

В сфере семейного права принцип добросовестности также занимает важное положение. Как верно отметил В.С. Цвиль, «в отношении обеспечения жилищных прав детей родители должны добросовестно осуществлять свои соответствующие обязанности, а государство посредством необходимых механизмов должно гарантировать эту добросовестность, предотвращая злоупотребление правом» [2, с. 32]. Говоря иначе, государство в лице своих компетентных органов выступает здесь неким гарантом исполнения данного принципа. При этом важно отметить, что в семейном праве также предусмотрена презумпция добросовестности родителей. Она предполагает «должное осуществление родительских обязанностей и непосредственное действие прав детей в жизнедеятельности их родителей» [3, с. 34]. Мы видим, что в области семейного права принцип добросовестности обладает определенной спецификой.

В сфере налогового права актуальным вопросом последнего времени является выработка критериев недопущения к закупкам недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), а также формирования налогооблагаемой базы, то есть добросовестности налогоплательщиков и налоговых агентов.

На 01.01.2020 г. заключено 568 государственных контрактов (100 %) на сумму 14,97 млрд рублей. В связи с этим недобросовестные действия участников контрактной системы и распределителей средств создают препятствия здоровому развитию экономики.

По снижению негативного влияния экономических факторов и принятия предупредительных мер самоизоляции для недопущения распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) выделены меры федеральной поддержки, а именно:

- продление сроков уплаты налогов для 44 тыс. малых и средних предприятий;
- продление сроков уплаты страховых взносов;
- реструктуризация кредитов.

Также разработаны региональные меры поддержки малого и среднего бизнеса:

- льготные микрозаймы на срок до 2 лет, процент по ним на первые полгода 1 % годовых;
- программа субсидирования процентной ставки по кредитам под поручительство Гарантийного фонда РТ;
- предоставление резидентам промпарков КИП «Мастер» и «Химград» отсрочки по уплате арендных платежей, прорабатывается дополнительный механизм поддержки этих компаний и т. д.

Таким образом, установление пределов принципа «добросовестность» в системе публичных финансов имеет не столько правовые, сколько экономические последствия и регулирует отношения, формирующиеся на стыке публичных и частных финансовых интересов.

Итак, указанный принцип закреплен и раскрывается в гражданском праве, правовом ядре регулирования экономической деятельности и теснейшим образом взаимодействует с другими отраслями (например, с налоговым и бюджетным правом).

Согласно пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ, субъекты гражданских прав при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей должны действовать *добросовестно*. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Оценивая действия сторон на предмет добросовестности, необходимо рассматривать поведение, которое ожидается от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего в том числе в получении необходимой и достаточной информации, соответствии целей и формы реализации прав, сроков достижения результата, установленного сторонами, а также использования исполнителем для этого достаточных сил и средств, должной осмотрительности и разумности участников гражданского оборота и т. д.

Кроме того, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. К злоупотреблению правом, раскрываемом в ст. 10 ГК РФ судебная практика относит действия, направленные на воспрепятствование осуществлению другим лицом его законного права [4]. При этом в данной статье не раскрыты действия, совершаемые в обход закона, например, злоупотребление правом, но указанные выводы можно сделать из анализа судебной практики.

Важно понимать, что часто злоупотребление правом, недобросовестные действия участника гражданского оборота в обход закона это не только одно определенное действие (предъявление иска, установление условия в договоре), но и совокупность действий, имеющих общую цель.

При этом необходимо разграничить действия, направленные на обход закона, и притворные сделки в договорных правоотношениях по направленности воли лиц, участвующих в них.

При совершении действий, нацеленных на обход закона, воля лиц направлена на достижение именно того правового результата, который и заявляется заключаемыми сделками. Никакая иная сделка при обходе закона не прикрывается, стороны открыто декларируют достижение правового результата, который не может быть достигнут законным образом при использовании предназначенных для этого правовых средств.

Оценка добросовестного поведения может быть дана как органами контроля (УФАС, ИФНС), правоохранительными органами, так и судом, и в большинстве случаев по инициативе заинтересованного лица.

Суд, устанавливая недобросовестное поведение одной из сторон, в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения, отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или не наступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ) [5]. Указанные примеры можно назвать частным случаем принципа добросовестности, так называемым принципом «Эстóппель» [6].

Кроме того, в целях восстановления нарушенных прав, лицо, чьи права были нарушены недобросовестными действиями участника гражданского оборота, вправе требовать возмещения причиненных этим убытков по правилам ст. ст. 15, 1064 ГК РФ.

Анализ динамики развития законодательства о контрактной системе показывает, что к 2019 г. созданы достаточные меры, направленные на реализацию принципа добросовестного поведения участниками закупок, к ним можно отнести:

- перевод всех государственных (муниципальных) закупок в электронную форму, обеспечивающую их открытость и прозрачность;
- введение новой модели финансового обеспечения участия в закупках, предусматривающей дифференцированный размер обеспечения заявки;
- функционирование электронных площадок, отобранных в соответствии с Федеральным законом о контрактной системе и соответствующих установленным единым и дополнительным требованиям, в том числе предусматривающим необходимость проведения минимального объема закупок на таких электронных площадках;
- стандартизацию информации о закупке посредством применения описания позиции каталога товаров, работ, услуг, размещенной в единой информационной системе в сфере закупок;
- упрощение для субъектов малого предпринимательства доступа к закупкам;
- ведение в единой информационной системе в сфере закупок единого реестра участников.

Законодательство о закупках принято для достижения общественно полезных целей, контроля над расходованием бюджетных денежных средств, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов. Вместе с тем правовое регулирование контрактной системы остается нестабильным и недостаточно системным [7].

В Налоговом праве принцип «добросовестность» также имеет важное правоприменительное значение. При этом в налоговом праве применяется схожее понятие «осмотрительности при выборе контрагента».

Необходимо отметить, что если презумпция невиновности налогоплательщика закреплена в ст. 111 НК РФ, то понятие добросовестности налогоплательщика нормативно не закреплено.

Понятие добросовестности налогоплательщика раскрывается во взаимосвязи положений ст. 10 ГК РФ и п.7 ст.3 НК РФ, и направлено на исключение возложения на добросовестного налогоплательщика обязанностей, не предусмотренных законом; недопустимость установления ответственности «за такие действия налогоплательщика, которые хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно – оптимального вида платежа» [8].

Также в Постановлении Пленума ВАС РФ №53 от 12.10.2006, отмечено, что судам в процессе судебного следствия необходимо устанавливать обоснованность получения налогоплательщиком налоговой выгоды вместо оценки добросовестности налогоплательщика.

Также необходимо отметить дело № А27-17275/2019 по заявлению ООО «Кузбассконсервмолоко» к МРИ ФНС №1 по Кемеровской области о признании недействительным решения.

Налоговым органом по результатам проверки были установлены формальность документооборота общества с ООО «ФинЛайт», фиктивность их финансово-хозяйственных взаимоотношений, направленность действий налогоплательщика на получение необоснованной налоговой выгоды, подконтрольность спорных контрагентов по отношению к обществу для целей уклонения от уплаты НДС и налога на прибыль организаций.

Судом было установлено, что Инспекцией доказан факт зависимости контрагентов от должностных лиц налогоплательщика, которыми определялся порядок поставки сырья от сельхозпроизводителей.

Налоговый орган доказывал, что налогоплательщик вышел за пределы осуществления прав по исчислению налога и налоговой базы, и в силу положений статьи 54.1 НК РФ лишается как недобросовестный налогоплательщик преференций в виде права на учет расходов и права на вычеты в полном объеме.

Также показательно дело № А42-7695/2917 по ЗАО «СПТБ Звездочка» о признании недействительным решения МРИ ФНС № 2 по Мурманской области по эпизодам взаимоотношений с ООО «Новатор», «СК-Лоджистик» и «Норд-Стар». Судом отмечено, что критерии проявления должной осмотрительности не могут быть одинаковыми для случаев «ординарного пополнения материально-производственных запасов» и ситуаций, когда налогоплательщик покупает дорогостоящий актив или привлекает подрядчика для выполнения существенного объема работ, реальности приобретения товаров. При оценке данных доводов необходимость исходит из стандарта осмотрительного поведения в гражданском (хозяйственном) обороте, ожидаемого от его разумного участника в сравнимых обстоятельствах.

Ст. 54.1 НК РФ не содержит установлений, вменяющих в обязанность налогового органа проведение реконструкции налоговых обязательств путем определения прав и обязанностей налогоплательщиков, допустивших искажение действительного экономического смысла финансово-хозяйственных операций, расчетным путем.

Введение данной статьи направлено на установление запрета совершения налогоплательщиком формально правомерных действий с основной целью неисполнения (неполного исполнения) обязанности по уплате налогов или получения права на возмещение (возврат, зачет) (запрет на злоупотребление правом), то есть, устанавливаются пределы добросовестного поведения налогоплательщика.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что принцип добросовестности, являясь одним из ключевых принципов права, имеет четко выраженную структуру и функции, обладающие межотраслевым значением. Более того, раскрываемый в гражданском праве, взаимодействуя с нормами как налогового, так и бюджетного права, в частности контрактной системы, то есть публичными отраслями права, находит новое развитие уже в данных отраслях права. Например, в налоговом праве – через принцип должной осмотрительности налогоплательщика, а в контрактной системе – через принцип добросовестной конкуренции взаимосвязи с принципом профессионализма заказчика. Кроме того, правореализация данного принципа, в отличие от гражданского права, может происходить и в рамках досудебных проверочных мероприятий, проводимых соответствующими органами контроля. Применение данного принципа в публичном праве позволяет учесть баланс публичных и частных финансовых интересов, а также пресечь извлечение преимуществ из недобросовестного поведения, в том числе мерами административной и уголовной ответственности.

Благодарность. Авторы выражают благодарность и глубокую признательность Казанскому (Приволжскому) федеральному университету за помощь при работе над данной статьей.

Ссылки:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Цвиль В.С. Презумпция добросовестности родителей в системе гарантий конституционных прав детей // Право и государство: теория и практика. 2010. № 11 (71). С. 32–37.
3. Там же. С. 34.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 N 5153/10 по делу N А70-6551/2009 // Вестник ВАС РФ, 2010, № 12; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.11.2009 N 134 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Вестник ВАС РФ, № 12, декабрь, 2009.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Барамзина О.Н. Проблема установления размера процентов за пользование суммой займа // Юридический факт. 2017. № 14. С. 48–51.
7. Сергиенко А.А. Специфика размещения заказов в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Материалы российской научной конференции «Институционально-воспроизводственные механизмы российской экономики в условиях санкций» (г. Краснодар, 14 мая 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 100–105.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 N 9-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишниковой, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова" [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27052003-n/> (дата обращения: 29.06.2020).

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна